

ИСТОРИЯ НЕРУШИМОГО ХРАМА

"Воскресенская церковь стоит вполне одна, без жилья, почему она окрадена была не однократно, паперти около оной обветшали так, что и взойти едва можно, она ж залита водою, а мостов не имеется..."

Иерей Пётр из Спасского духовного правления, осматрив храм, дал отчёт в Консistorию: "Минувшего августа дня 1789 г. был я в селе Сушках для осмотра церкви Божией, в которой как частота, так и прочая церковная утварь оказалась всё благополучно, только она церковь требует починки внешней и стоит в отдалении в поле ... и во время разливания воды священноцерковнослужителям и приходским людям к той церкви ходить почасту не возможно, сухим путём версты четыре или пять, а моста для хождения в церковь Божию сделать не можно, а потому в церкви Божией совершается божественная служба не почасту и приходских людей бывает мало, ездят в малых суднах, а иногда и оных сыскать не возможно..."

Но перенос церкви не состоялся. Через несколько лет лишь обновили кровлю, в 1829 г. исправили иконостас, а в 1831 г. отлили новый колокол.

И вот при этом деревянном храме в начале XIX века появился Никон Андреевич Щербак, будущий старец Никон Сушский. Недалго он жил при храме, потом в деревняном келье, а когда она сгорела, неподалёку вырыл себе пещеру, в которой провёл 24 года в подвиге поста и молитвы. Он носил тяжёлые железные вериги с ошейником, а на груди медный складник, состоящий из литых икон Христа. Помимо суровой отшельнической жизни старец собирал деньги на благоустройство храмов, много сил положил на помощь не только Воскресенской церкви, но способствовал храмостроительству в других селениях. Когда в г. Рязке решили построить соборный храм, Никон несколько лет сам возил на тачке кирпич для строительства, покрывая расстояние в сорок вёрст от Сушек до города.

Он помогал нищим и богатым, убогим и больным. Не отказывал никому.

С течением времени слава о трудах, прозорливости и чудесных исцелениях старца Никона распространилась во многих уездах Рязанской губернии. Ему приходилось порой принимать в своей пещере по 30-40 человек в день. И каждый уходил или исцелённым, или с мудрым советом, или с надеждой, которая непременно сбывалась.

А ещё старец положил основание Никонскому общежительному женскому монастырю. За несколько лет до его смерти

стала исполнять рядом с ним многие послушания Прасковья Ивановна Шапошникова: чтение канонів, акафистов и псалтыри. А когда Никон начал сплунуть, помогала и самому старцу в его жизни. Однажды они гуляли среди деревьев недалеко от кельи, и Прасковья Ивановна спрашивает: "Почему же, батюшка, это-то место не засажено деревьями?" — "На этом месте нужны будут строения. Когда, Бог даст, здесь будет монастырь, тут вот будут ледник и прасфорная келья".

И слова эти сбылись. Старец благословил её на служение. Умер он 28 декабря 1844 г., прожив 80 лет от роду. И впоследствии Прасковья Ивановна стала первой игуменьей Никонского женского монастыря.

После многолетних молитв и вспомоществований старца Никона изменилась и судьба самой Воскресенской церкви. Наконец стала осуществляться мечта богомольцев о новом храме. В 1846 г. прихожане церкви через своего поверенного крестьянина Дмитрия Исидорова испросили дозволения на построение, вместо деревянной и обветшавшей, новой каменной церкви во имя Обновления храма Воскресения с Никольским приделом. 14 мая 1847 г. на её строительство выдана была храмозданная грамота.

В 1851 г. придел достроили и 6 декабря того же года освятили. В 1852 г. деревянная церковь была продана в с. Красный Холм за 828 руб., а вырученные деньги пошли на строительство каменной. Воздвигали её несколько лет, и 13 сентября 1859 года каменная Воскресенская церковь, засиявшая золотым куполом, была освящена Спаским протоиереем Ф.Т. Скорцовым...

Шли годы, настало советское лихолетье, когда жизнь человеческая не стоила и поллушки. По храмам рыскали революционеры в поисках церковных сокровищ. Карательный отряд появился в 1917 г. и в Сушках. Завидев на улице о. Николая, настоятеля церкви, его тут же и расстреляли. Но церковь почему-то осталась не разграбленной. Новый настоятель о. Иоанн Богданов прослужил в храме тридцать лет, до 1947 г.,

и храм всё это время действовал, исключая лишь небольшой промежуток в Великую Отечественную войну. Он был просто наглухо заколочен. Может, там и хранили что-то, но без вреда для храма.

А во время войны рядом с храмом строили дорогу пленные немцы, по которой сплошным потоком, иногда длиной до 40 км, шли на фронт сибирские полки. Строители этой дороги жили в Кирицкой церкви (в километре от Сушек), внутри которой понаделали многоярусные нары. Старожилы говорили: "Наша дорога выиграла войну".

После войны жители Сушек стали ходатайствовать об открытии храма. Самой активной была Маша Ячина, жительница села. Она собирала документы, ходила по инстанциям, из своего дома вынесла всё, что только могло пригодиться в храме. Муж шутиливо сетовал: "Ну, ты уже всё в храм перетащила, каждую тесиночку!" А однажды лютой зимой, когда пришлось долго дожидаться высочайшую подпись у одного из кабинетов, она отдала последнее, что у неё было: сняла с себя тёплые варежки и подарила их чиновнику. Подпись тут же появилась. Сама же отморозила руки, но была счастлива — церковь вновь открыли. Случилось это в 1947 году.

И с тех пор храм живёт и действует, и идут туда верующие из многих селений — Сушек, Кириц, Засежья, Иваново и других — не только на церковные праздники, не только на венчания, крестины и отпевания. Сюда идут и в святой для этих намоленных мест день — 26 июня, праздник иконы Тихвинской Божьей Матери.

Ибо в километре от Воскресенской церкви есть святой источник Тихвинский. К этому колодцу ходил и старец Никон. Говорят, в давние времена на этом источнике было явление иконы Богородицы. И вот с тех незапамятных пор и поныне каждый год 26 июня богомольцы перед литургией служат молебны Царице Небесной, а потом идут крестным ходом из церкви Воскресения Словущего к святому колодцу, где после водосвятия, как писал благочинный, "на перерыв устремляются к источнику, испивают священной воды, умывают свои лица, обмакивают полотенца, вешают на ветвях деревьев некрашенное бельё". Праздник этот хоть и не храмовый, но всеми почитаемый и по сей день.

2 марта 2004 года новым настоятелем Вознесенского храма стал протоиерей Илья Коростелёв. Судьба его неординарна. Окончив рязанскую радиотехническую академию, будущий инженер резко изменил свою жизнь и, окончив Московскую Духовную семинарию, пошёл иной тропой — стал служить священником во многих храмах Рязанской епархии. Теперь же о. Илья все свои силы отдаёт на возрождение и реставрацию древнего храма. И помогает ему в этом матушка Ксения.

И да поможет им Бог в этом служении.

Александр СОКОЛОВ

ОТПИСКА ИЗ СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

Вот уже на протяжении нескольких месяцев в Рославле Смоленской области продолжается конфликт по поводу строительства нового православного храма. Разбирательства по этому делу начались после того, как епископ Смоленский и Вяземский Феофилакт совместно с главой администрации муниципального образования "Рославльский район" Александром Михайловичем Ивановым приняли решение о переносе храма на новое место. Подтверждение этому мы находим в публикации на сайте Смоленской епархии. Официальный информационный источник Смоленской и Вяземской епархии — епархиальный сайт в информационном сообщении от 28-29 ноября 2009 года подтверждает слова владыки о переносе храма. Прочитав этот текст: "Настоятель Спасо-Преображенского монастыря архимандрит Сергей (Зятков) поблагодарил владыку Феофилакта за совместные молитвы и помощь в решении вопросов, касающихся жизни Рославльского благочиния — в этот день правящим архиереем было принято решение об изменении места строительства храма Воскресения Христова в городе Рославле и посещен строящийся храм Анастасии Узорешительницы" (<http://www.smoleparh.ru/News/View/1889>).

Слова главы администрации муниципального образования "Рославльский район" о переносе хра-

ма подтверждает публикация в газете "Аргументы и Факты — Смоленск" 7 (588) от 17.02.2010: "Комментарий чиновника. "Этот вопрос сейчас решается с главой смоленской епархии Феофилактом, — разъясняет ситуацию заместитель главы Рославльского района Владимир Сибилев. — На месте, где собирались возводить храм, мы собираемся построить спортивно-развлекательный центр и бассейн, который дополнял бы Ледовый дворец. Таким образом, у нас получился бы своеобразный спортивный городок на окраине Рославля. Для церкви такая окружающая обстановка была бы неприемлема. Поэтому администрация ведет переговоры со смоленской епархией, чтобы перенести строительство церкви в другую часть города. Мы выбрали отличное место на окраине города, в пятнадцатом микрорайоне".

Для защиты православного храма была организована инициативная группа, которая собирала подписи, писала и отправляла письма в разные инстанции, а также обращалась в Средства массовой информации для помощи в решении данного вопроса. По материалам инициативной группы были сделаны несколько публикаций как в электронных, так и печатных СМИ.

После публикаций в СМИ инициативная группа получила интересное письмо, в котором секретарь Смоленской епархии иеромонах

Серафим (Амельченков) пытается ввести в заблуждение прихожан храма Воскресения Христова.

В письме, в частности, говорится следующее: "Настоящим по благословению Преосвященного Феофилакта, епископа Смоленского и Вяземского, в ответ на Ваше коллективное письмо от 11.01.2010 г. сообщая, что никакого решения о переносе строительства храма в честь Воскресения Христова на новое место (ранее определенного) Смоленской епархии не принималось. Всякая информация о переносе строительства указанного храма с прежнего места не соответствует действительности.

По инициативе Смоленской епархии в г. Рославле планируется строительство православного молодежного духовно-просветительского центра, в связи с чем Епархия обратилась к властям района о выделении дополнительного участка земли.

При этом следует отметить, что Смоленская епархия всегда принимает самое активное участие в строительстве новых храмов. Так, в истекшем году Епархией была перечислена определенная сумма финансовых средств в помощь приходу Воскресения Христова г. Рославля".

Возникает вопрос: почему информация в письме о. Серафима не соответствует информации с сайта Смоленской епархии, на

котором сообщается о переносе храма: "Настоятель Спасо-Преображенского монастыря архимандрит Сергей (Зятков) поблагодарил владыку Феофилакта за совместные молитвы и помощь в решении вопросов, касающихся жизни Рославльского благочиния — в этот день правящим архиереем было принято решение об изменении места строительства храма Воскресения Христова в городе Рославле и посещен строящийся храм Анастасии Узорешительницы" (<http://www.smoleparh.ru/News/View/1889>). Таким образом, можно предположить, что о. Серафим ничего не знает о публикации официального сайта и оторван от жизни епархии.

Итак, секретарь Смоленской епархии утверждает, что епархия не собиралась переносить место строительства храма, тем самым он подписывается под собственной неграмотностью и неосведомленностью в епархиальных делах. Когда принималось решение о переносе места строительства храма, не было никакого разговора о строительстве православного молодежного духовно-просветительского центра, о котором идет речь в письме о. Серафима. Кроме того, вызывает сомнение согласованность отправленного письма с правящим архиереем Смоленской епархии епископом Смоленским и Вяземским Феофилактом, т.к. письмо не соответствует

законам делопроизводства Российской Федерации: на письме нет печати. Посему возникает вопрос: знает ли вообще секретарь Смоленской епархии законодательство РФ. Также секретарь нарушает устав Русской Православной Церкви и неверно исполняет обязанности секретаря, согласно уставу: "Секретарь Епархиального управления несет ответственность за делопроизводство епархии и в пределах, определяемых епархиальным архиереем, помогает ему в управлении епархией и в руководстве епархиальным управлением". В настоящем случае секретарь либо дает неверную информацию архиерею, либо вообще не дает никакой. Соответственно возникает следующий вопрос: может быть, о. Серафим (Амельченков) уже достиг такого уровня профессионализма и заслуживает более высокого поста, нежели секретарь епархиального управления? И мы думаем, что Святейшему патриарху Кириллу следует задуматься над тем, кто занимает пост секретаря Епархиального управления в Смоленске?

Кроме того, хотелось бы напомнить и об обязанности правящего архиерея. Епископам не дозволяется ни при каких обстоятельствах поступаться своей духовной властью, ибо нанесет при этом серьезный урон Церкви, члены которой тем самым оказываются отделены от головы, а уставы, на коих она держится, подменены, что вызывает путаницу, пагубную и разрушительную для неё.

По поручению инициативной группы Владимир КИЕВСКИЙ